

"Еврей армяно-григорианского исповедания": к вопросу о мотивах крещения евреев в Российской империи в начале XX в.

Екатерина Норкина | 31.10.2017

Летом 1911 г. в газете «Новое время» появилась статья «Еврей армяно-григорианского исповедания», автор которой выражал обеспокоенность участвовавшими случаями перехода евреев в христианство и убеждение в том, что евреи преследовали корыстные цели, желая избавиться от юридических и правовых ограничений. В статье отмечалось, что при переходе в православие евреи имели возможность – в случае искреннего намерения изменить веру – присутствовать на богослужениях и понимать все, что там происходит, в силу доступности языка. В этом же случае богослужения велись на древнеармянском языке. Армянская церковь, таким образом, давала возможность евреям обойти ограничения ^[1].

Появление такой статьи можно считать закономерным для «Нового времени» – главного органа «великорусского национализма», внимательно следившего за действиями правительства Российской империи и реагировавшего на них. В начале 1911 г. МВД вынесло заключение о том, что евреи, переходящие в армяно-григорианское исповедание, «делают это не из религиозных побуждений, а в целях, не имеющих ничего общего с переменной религиозных убеждений» ^[2]. Основные мотивы принимавших крещение, по мнению МВД, были корыстными: получение права на проживание вне черты оседлости, поступление в университеты в обход процентной нормы. Это побудило имперское правительство усложнить порядок перехода евреев в христианство по армяно-григорианскому обряду, что проявилось в предписании отправлять все прошения евреев в МВД (а на Кавказе – наместнику). Тем самым усложнялся бюрократический процесс, и дело затягивалось. Только после получения согласия духовной консистории, которая, в свою очередь, должна была дожидаться разрешения высших инстанций власти на акт смены веры – позволялось допускать к крещению.

На протяжении XIX в. за счет преимуществ, получаемых в результате крещения, возросло количество принимающих христианство, что и поставило перед государством и церковью вопрос о мотивах и истинных намерениях евреев, которые фактически актом смены веры не нарушали закон. Многолетняя традиция в правительственных кругах считать действия евреев априори противозаконными вызвала настороженность к крещеным евреям, имеющим официальный документ о принадлежности к христианству, но, по предположению имперской власти, продолжающих вести образ жизни, соответствующий их прежней религиозной принадлежности. Так ли обстояло дело с евреями, желавшими принять христианство по армяно-григорианскому обряду? Цель исследования – попытка проанализировать мотивы крещения евреев в армяно-григорианской церкви в Российской империи.

Основные источники исследования – это прошения евреев о разрешении креститься по армяно-григорианскому обряду, переписка чиновников МВД и армянских духовных консисторий о разрешении евреям перейти в христианство, свидетельства священников об обучении догматам армяно-григорианства, сосредоточенные в фондах Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) Российского государственного исторического архива и нескольких фондах Центрального исторического архива (Грузия) за период с 1863 по 1917 гг. Для сравнения мы также обращались к подобным документам, фиксировавшим случаи перехода евреев в другие христианские конфессии. При использовании прошений и переписки возникает методологическая проблема, ибо далеко не

всегда удастся проследить дальнейшую судьбу просителей после акта смены веры: прошение отражало только желание заявителя, а переписка между министерством и духовными консисториями фиксировала лишь юридическую возможность и факт крещения.

Бедная историографическая традиция изучения процесса и мотивации принятия решения евреями о смене веры и крещении по армяно-григорианскому обряду в Российской империи, вероятно, обусловлена малозаметностью процесса, малочисленностью случаев подобной смены веры. Действительно, количество евреев, принимавших крещение по армяно-григорианскому обряду, было значительно меньше случаев перехода в другие христианские конфессии. Первый исследователь, изучавший эту проблему, В. Микаелян^[3] обратился к прошениям и переписке 1910–1915 гг. В этот период отмечено резкое увеличение желавших принять крещение по армяно-григорианскому обряду. Работа Микаеляна представляет собой сборник документов, выявленных им в фондах РГИА за 1910–1916 гг. В предисловии к сборнику В. Микаелян склоняется к выводу о том, что евреи руководствовались в основном стремлением избавиться от правовых ограничений.

С. Кертог проанализировал прошения евреев, переписку между чиновниками и армянским духовенством, касающиеся смены веры и сосредоточенные в фондах Центрального государственного исторического архива Армении. Особенности делопроизводства в Российской империи обусловили дублирование многих документов, находящихся в РГИА и архивах Армении по изучаемой проблеме. Ценность работы С. Кертога, в частности, в том, что автор использует отсутствующую в РГИА переписку на армянском языке между духовными лицами армянской церкви^[4].

Крещение для евреев становилось наиболее доступным и быстрым способом легально попасть во внутренние губернии Российской империи и получить право постоянного проживания там. С одной стороны, государство стремилось привлечь обращенных к христианской жизни. С другой, имперские власти и обыватели часто считали, что евреи переходят в христианство лишь из корыстных побуждений^[5]. Действительно, юридически крещение помогало евреям избавиться от правовых ограничений, но в реальности – нет. Это связано с изменениями, которые претерпело определение «еврей». С начала 1880-х гг. в правительственной риторике под определением «еврей» понимался представитель определенной национальности и «расы»^[6]. Крещеные евреи оставались в полосе отчуждения на всем протяжении существования империи. Об этом также свидетельствуют прошения евреев о разрешении изменить фамилии после крещения. Еврейство понималось не только как религиозная принадлежность, но как образ жизни и внутренний дух^[7].

Лицам, обращенным в православие, имперские чиновники вменяли в обязанность проставлять отметку «из евреев» на всей официальной документации – например, в паспортах и послужных списках – с целью отражения их происхождения. Это не распространялось на евреев, обращенных в другие христианские конфессии – лютеранство и католицизм. Некоторые евреи, подававшие прошение о переходе в православие, когда видели эту отметку в паспорте (не зная о ней заранее), сожалели о своем решении, понимая, что будет трудно^[8]. Опасаясь, что евреи могут перейти в другие разрешенные христианские конфессии, а также в результате обсуждения вопросов о религиозной терпимости, МВД начало рассматривать возможность отказа от неудобной и ненужной отметки о еврейском происхождении. В 1906 г., после длительных обсуждений, государство перестало требовать отметку «из евреев» в паспортах и других документах у евреев, которые перешли в православие.

По подсчетам Д. Клиера, очень немногие евреи переходили в христианство в Российской империи (в его исследовании речь идет о периоде до 1889 г.). По мнению автора, едва ли когда-либо евреи принимали крещение из религиозных побуждений, такие случаи скорее были исключением из правил^[9].

Армяно-григорианство – это христианское инославное исповедание. В пределах Российской империи существовало несколько армяно-григорианских епархий: Нахичевано-Бессарабская, Астраханская, Эриванская, Грузинская, Карабахская, Ширванская. Весь документооборот, относящийся к делам этой веры, проходил через соответствующие епархии. Для крещения по армяно-григорианскому обряду необходимо было следовать тем же предписаниям, что и в случае перехода в другие христианские конфессии. Согласно официально установленному порядку для переходящих в христианство, евреи могли быть крещены с разрешения МВД, а на Кавказе – наместника. Для этого необходимо было сначала пройти обучение догматам веры у священника, получить у него свидетельство о знании догматов, одобрительный отзыв местного духовного начальства. В среднем проходил примерно месяц с момента ходатайства духовной консистории в МВД до получения разрешения о крещении. Проверялось, не принадлежал ли желающий креститься к православной церкви в прошлом, так как до 1905 г. обращение из православия было полностью запрещено. Во время совершения обряда крещения требовалось присутствие свидетелей и гражданских чиновников. С 1911 г. ДДДИИ усложнил не только бюрократическую процедуру перехода в армяно-григорианство, но и систему проверки знаний догматов веры: желавшего креститься должны были вторично подвергнуть испытанию в консистории в присутствии епархиального начальника ^[10].

Закономерно возникает вопрос об отношениях между еврейским и армянским населением: способствовали или препятствовали эти отношения желанию евреев сменить веру по армяно-григорианскому обряду? Армяне традиционно занимали лидирующие позиции в торговле во многих городах Российской империи, и зачастую еврейское население ощущало жесткую конкуренцию в этой сфере (особенно это было заметно на Кавказе). С другой стороны, эти отношения психологически строились на осознании того, что эти группы населения проживают не на «своей родной» территории. Конфликты часто возникали между представителями низших слоев еврейского и армянского населения. И. Давид выявил противоположные примеры в истории взаимоотношений между евреями и армянами на Кавказе. В частности, в Дагестане армяно-еврейские отношения были весьма натянутыми, зачастую распространялись кровавые наветы на евреев ^[11], подогреваемые местным армянским духовенством. Вместе с тем И. Давид выявил и случаи армянской благотворительной деятельности по отношению к еврейскому населению в Дербенте в начале XX в.

Нами выявлено с 1863 по 1917 гг. примерно 400 лиц, желавших перейти из иудаизма в христианство по армяно-григорианскому обряду. Это значительно меньше количества лиц иудейского исповедания, просивших разрешения на крещение в римско-католической или лютеранской церкви ^[12]. Заметный рост случаев перехода из иудаизма в армяно-григорианство прослеживается с 1910 г., что хронологически также соответствует возросшему количеству ходатайствовавших о смене веры и по другим направлениям христианства. Вероятно, это было связано с религиозными преобразованиями 1905 г. ^[13] Практически все, кто просил разрешения креститься по армяно-григорианскому обряду, впоследствии получали положительный ответ, если имели все необходимые документы и выполняли предписанные законом правила.

Большинство последователей армяно-григорианства, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи на 1897 г., проживало на Кавказе ^[14]. Процент подававших прошения евреев из городов Кавказа, которые желали принять крещение по армяно-григорианскому обряду, гораздо выше, чем в других регионах. Из них значительная часть относится к временно или постоянно проживавшим на Кавказе выходцам из черты еврейской оседлости, особенно в Тифлисской и Бакинской губерниях. Большая часть прошений, поступавших не из Кавказской губернии, исходила от мещан из городов черты оседлости, на момент подачи прошений проживавших в черте оседлости (Кишинев, Екатеринослав, Мелитополь, Житомир, Одесса), хотя выявлены прошения и от жителей черты оседлости, оказавшихся за ее пределами, вероятно, временно (Москва, Петербург, Астрахань).

Самые ранние документальные свидетельства о намерении евреев креститься по армяно-григорианскому обряду в Российской империи относятся к 1860-м гг. Это переписка между канцелярией наместника и Эчмиадзинским армяно-григорианским синодом о разрешении крестить проживавших на Кавказе евреев Даниила Рахимова и Давида Ягубова ^[15]. Наиболее раннее прошение из группы документов в фонде ДДДИИ о крещении евреев по армяно-григорианскому обряду датируется 1873 г. Управляющий Нахичеванской Бессарабской армянской епархией Архимандрит Саркис в письме к МВД сообщил, что кишиневский мещанин Мейер Фельдман подал на его имя прошение, в котором уверял, что искренне и без постороннего давления хотел бы принять христианскую религию и просил совершить над ним обряд крещения ^[16]. Заслуживает внимания и то, что это было время либеральной политики Александра II по отношению к еврейскому населению. Примечательно, что через три года управляющий Нахичеванской Бессарабской армянской епархией сообщил, что М. Фельдман уже принял крещение по обряду православной церкви ^[17]. В этом случае очевидно, что желание креститься было вызвано не симпатией к армянской церкви, а, вероятно, необходимостью сменить веру. Далее, за 1870-е и 1880-е гг., фиксируются единичные случаи подобных прошений. Для сравнения: количество ходатайствовавших о переходе в христианство по лютеранскому обряду было в десятки раз больше. В основном авторами таких прошений были жители Риги или лица, находившиеся на момент подачи прошения за чертой оседлости, особенно в Москве и Петербурге, и нуждавшиеся в избавлении от правовых ограничений ^[18].

Ю. Аврутин отмечает, что из иудаизма больше переходили в католицизм и протестантизм. Например, в Москве и Петербурге отмечено много переходов в протестантизм по простой причине: на практике процесс обращения был быстрым и безболезненным; католические и православные священники обычно требовали более долгих и сложных испытаний по усвоению догматов перед крещением. В 1910 г. чиновники ДДДИИ подчеркнули резкое возрастание количества евреев, переходящих в протестантизм. Как сообщали местные власти, это делалось не из религиозных побуждений, а ради избавления от ограничений ^[19].

Многие прошения евреев о переходе в христианство по армяно-григорианскому обряду похожи по своей структуре, содержанию, риторике и обоснованию: сначала в них рассказывают историю т. н. «пробуждения», доказывают искреннюю симпатию к христианству, а затем негативно отзываються об иудаизме – в противоположность христианству. М. Микаелян утверждал, что проситель нещадно критиковал свою религию, чтобы добиться удовлетворения своей просьбы ^[20]. Все же, вероятно, прошения составлялись по определенному стандартному образцу с одной известной целью, и христианство в них оценивалось как единственно верный путь к спасению и нравственному совершенствованию. Творчество же просителя могло проявиться лишь в обосновании личных обстоятельств, которые привели его к такому решению.

Примечательно, что в прошениях евреев о разрешении принять крещение характеристика дается не армяно-григорианскому направлению, а именно христианству в целом, обоснования же именно этого выбора нет. Так, почетный гражданин Харькова Меер Халевский в 1911 г. вполне логично приводит обоснование того, почему он пришел к христианству: учение ему понравилось принципом «любовь к ближнему», а принцип «зуб за зуб и око за око» он приводит для противопоставления иудаизма христианству. После подобных характеристик веры М. Халевский просит священника харьковской армяно-григорианской церкви ^[21] крестить его по армяно-григорианскому обряду. Другой заявитель пишет в прошении о христианстве: «Учение Христа, по которому вменяется любовь к своему ближнему; иудейская же религия предписывает мщение, что можно видеть из Моисеева Закона, по которому следует “око за око”» ^[22]. Кременчугские мещане – члены одной большой семьи Бродских – в 1911 г. отправили в духовную консисторию прошения, в которых отмечали: «Христианство проповедует высокогуманные принципы, предписывая любовь к ближнему, как к самому себе, тогда как иудейская религия не знает этого и, напротив, предписывает мщение за мщение» ^[23]

. Это дело затянулось, и, вероятно, впоследствии они отказались проходить обучение догматам; в МВД долго ожидали подтверждения духовной консистории свидетельства священника о знании ими догматов веры, и уже через год по их просьбе дело было прекращено. Врач Елизавета Халиф, проживавшая в Феодосии, в своем прошении 1911 г. обосновала смену веры так: «Будучи в зрелых летах и по зрелом размышлении, я пришла к глубокому внутреннему убеждению о превосходстве и правильности догматов христианской веры, почему и решила окончательно перейти из иудейства в лоно христианства по армяно-григорианскому вероисповеданию»^[24]. Однако из прошения нельзя понять, почему выбрано именно армяно-григорианское направление христианства.

Остаются сомнения в искренности подобных убеждений. Вполне вероятно, что нравственное «озарение» и истинное намерение изменить веру было обусловлено переосмыслением жизни из-за опасной болезни. Авторы некоторых прошений указывают, что обращение в христианство – их последняя надежда на выздоровление от тяжелой болезни. Другие просители объясняли принятие христианства по армяно-григорианскому обряду знакомством с культурой и обычаями армян, что, в свою очередь, вызвало симпатию и к армяно-григорианству. Так, в 1887 г. Евгения Волницкая в прошении, адресованном Грузино-Имеретинской Армянской Епархиальной консистории, мотивирует свое желание так: «За многие лета, живя в среде армянского общества и видя человеколюбивое отношение и особенно привлекательное церковное богослужение их, возбудилась в сердце моем святая любовь оставить вовсе Моисейский обряд»^[25]. Мещанка Бердянска Анна Аглицкая отправила в 1898 г. в армянскую консисторию подобное прошение: причиной своего намерения изменить веру она назвала искреннюю симпатию к армянской церкви, возникшую у нее вследствие длительного проживания среди армянского населения в Нахичевани-на-Дону и знакомства с их верой^[26]. Случаи крещения евреев по армяно-григорианскому обряду из-за симпатии к армянской культуре зафиксированы и в начале XX в.

Конечно, существовал и мотив избавления от правовых ограничений, а не только искреннее убеждение в истинности армяно-григорианства. Об этом свидетельствует легкий отказ от армяно-григорианства или смена решения принять вместо него любое другое направление христианства. Показателен следующий случай. Софья Рабинович (мещанка Минской губернии) в 1900 г. подала прошение в Московскую Армяно-Григорианскую консисторию (очевидно, потому что на тот момент там проживала) о желании принять армяно-григорианское вероисповедание. Протоиерей Арутюн подтвердил, что обучал ее догматам веры. Через некоторое время выяснилось, что она отказалась от крещения по армяно-григорианскому обряду и перешла в лютеранство^[27]. Показателен другой, более поздний эпизод, подтверждающий, что в некоторых случаях принимавшим крещение было неважно, какому направлению христианства отдать предпочтение. Слуцкий мещанин Давид Гершанович в 1909 г. из иудаизма перешел в армяно-григорианство, а через 3 года – в православие. В 1912 г., на момент подачи прошения о переходе в православие, он уже переехал в Москву, а из-за того, что дело затянулось и ему пришлось долго ожидать необходимого разрешения, он написал докладную записку в МВД о своем крайне тяжелом положении, где прямо указал, что из-за ожидания не может приписаться в мещане Клина^[28]. Эти метания показывают, что ему было безразлично направление христианства; главной целью было крещение.

Последний случай, связанный с крещением Д. Гершановича, отражен в деле о расторжении брака супругов. Подобные дела – важный источник для изучения дальнейшей судьбы новокрещеных и уточнения их истинных личностных мотиваций.

Еще одной распространенной причиной крещения было вступление в брак с христианином. Признавался лишь церковный брак, и одной из сторон (еврею или еврейке) следовало креститься. Согласно имперскому законодательству, разрешался брак между иудеями и лютеранами без перемены веры. Мы выявили случаи крещения евреев с целью последующего

вступления в брак. Так, в 1887 г. побывавшая в ссылке по обвинению в политической неблагонадежности в г. Ялуторовске Тобольской губернии мещанка Киева Каролина Гольденберг (дочь киевского купца) ходатайствовала о разрешении креститься. Согласно полученным полицией сведениям, она проживала в Тифлисе с отбывавшим одновременно с ней наказание в Ялуторовске жителем Тифлиса Иосифом Маркозовым армяно-григорианского исповедания. Очевидна и главная цель: вступление в брак ^[29]. Харьковский житель – провизор И. Лемперт – в 1901 г. в Москве собирался жениться на девушке армяно-григорианского вероисповедания, поэтому решил креститься ^[30]. М. Штейнгатт, симферопольская мещанка иудейского вероисповедания, много лет проживавшая во Владикавказе в гражданском браке с моздокским мещанином М. Бежановичем, принадлежавшим к армяно-григорианской церкви, долго добивалась разрешения МВД изменить веру и в результате получила удовлетворительный ответ ^[31].

Были ли случаи, когда евреи крестились из корыстных карьерных побуждений? Что заставляло принимать крещение по армяно-григорианскому обряду евреев тех категорий, которым разрешалось по закону повсеместное проживание в Российской империи – например, врачей? Многие исследователи отмечают низкий показатель обращений евреев в христианство в целях карьерного роста и достижения определенного статуса в русском обществе. Для высокообразованных людей несоблюдение религиозных обрядов часто было нормой – больше, чем переход в христианство ^[32]. С другой стороны, в Одессе были сильны аккультурационные процессы: там росла численность интеллигентов-выкрестов, участвовавших в деятельности благотворительных и просветительных учреждений еврейских общин ^[33].

Увеличение числа тех, кто желал принять крещение по армяно-григорианскому обряду в начале XX в., вызвало обеспокоенность МВД. Это, в частности, проявилось в настороженном отношении МВД к тем случаям, когда какое-то правило в процедуре смены веры не выполнялось (например, скорое крещение без получения разрешения от МВД в связи с болезнью, отсутствие чиновника на обряде крещения). В случае необходимости ускорения процесса крещения из-за болезни обязательно требовалась медицинская справка. О строгом отношении к соблюдению этих правил свидетельствует следующий случай. В 1910 г. мещанин Орехова Таврической губернии Вениамин Зак обратился к настоятелю харьковского армяно-григорианского молитвенного дома с просьбой обучить его догматам веры с целью последующего крещения. По свидетельству священника, он подверг Вениамина Зака после обучения испытаниям, но тот внезапно серьезно заболел. Священник в присутствии свидетелей крестил его, не дожидаясь разрешения от высших инстанций власти. После этого священнику был сделан официальный выговор за то, что он не представил медицинское свидетельство о болезни, без которого невозможно судить о необходимости отступления от закона ^[34].

Строгое соблюдение «буквы закона» и выполнение всех бюрократических правил чиновниками приводило к тому, что личные связи в сложных ситуациях при необходимости ускорения процесса крещения не помогали. Так, окончивший Новороссийский императорский университет Иосиф Вайнлуд состоял в близких отношениях с девушкой армяно-григорианского исповедания и намеревался срочно вступить с ней в брак в связи с ее беременностью. Она оказалась родственницей священника Мартироса Затикианца – члена кишиневской армянской консистории. Последний, надеясь на то, что многолетние связи с чиновником упростят ситуацию, обращался к директору ДДДИИ А.Н. Харузину с просьбой об упрощении бюрократической процедуры для Иосифа Вайнлуда, чтобы ускорить процесс крещения во избежание скандала и разрешить крестить его до того, как он как он пройдет испытание в консистории, лишь со свидетельством от священника о знании догматов веры. Однако исключение в департаменте сделано не было ^[35].

Представители армянского духовенства обычно не чинили препятствий к крещению евреев.

Однако нахичеванская армяно-григорианская консистория отмечала возросшее количество тех, кто желал перейти в христианство. В 1913 г. она проявила обеспокоенность тем, что среди желающих принять армяно-григорианство появилось много лиц, не имеющих образования, а это усложнит процесс обучения догматам веры. По мнению консистории, это затрудняло прохождение испытания в консистории теми, кто имел искренние намерения креститься^[36].

Таким образом, среди евреев, крещенных по армяно-григорианскому обряду, были искренне пришедшие к этой вере, те, кто стремился уйти от правовых ограничений, а также те, кому приходилось креститься, чтобы вступить в брак. Исследование мотивов перехода евреев в христианство по армяно-григорианскому обряду, как и изучение подобного феномена относительно других конфессий, требует привлечения источников, отражающих дальнейшую судьбу новокрещеного.

Footnotes

- [1] Еврей армяно-григорианского исповедания // Новое время. 1911. № 12666. 18 июня.
- [2] Новый Восход. 1911. № 9. 3 марта.
- [3] *Микаелян В.* Почему и как российские евреи принимали христианство по армянскому обряду (1910–1915). Ереван, 1999.
- [4] *Кертюг С.* О принятии евреями христианства по армяно-григорианскому обряду // Эчмиадзин. 2012. Июль. С. 42–55 (на армянск. языке). Благодарю Р. Абрамяна за указание на эту статью.
- [5] *Schinker E.* Imperial hybrids: Russian-Jewish converts in the nineteenth century. A dissertation in history. Philadelphia, 2010. P. 128.
- [6] *Гольдин С.* Еврей как понятие в истории имперской России // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. II. М., 2012. С. 367.
- [7] *Аврутин Ю.М.* Крещенные евреи, этнический конфликт и политика повседневной жизни в России во время Первой мировой войны // Мировой кризис 1914–1920 гг. и судьбы восточноевропейского еврейства. Материалы научной конференции. С.-Петербург, 7 ноября 2004 г. М., 2005. С. 118.
- [8] *Аврутин Ю.М.* Крещенные евреи, этнический конфликт и политика повседневной жизни в России во время Первой мировой войны. С. 106.
- [9] *Klier J.* State Policies and the Conversion of Jews in Imperial Russia // *Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia.* Cornell University Press, 2001. P. 110.
- [10] Российский государственный исторический архив (далее РГИА) Ф. 821. Оп. 10. Д. 497. Л. 93.
- [11] *Давид И.* История евреев на Кавказе. Т. I. Тель-Авив, 1989. С. 278.
- [12] Ср.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 434, 436.
- [13] Более подробно см.: Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012.
- [14] Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения. СПб., 1905. Т. 1. С. 248.
- [15] Центральный исторический архив (Грузия; далее ЦИА). Ф. 8. Оп. 1. Д. 3666. Л. 47, 54.
- [16] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 491. Л. 1.
- [17] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 491. Л. 3.
- [18] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 436.
- [19] *Avrutin E.* Jews and the Imperial State. Identification politics in tsarist Russia. 2010. P. 125–126.
- [20] *Микаелян В.* Почему и как российские евреи принимали христианство по армянскому обряду (1910–1915). Ереван, 1999. С. 11.
- [21] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 497. Л. 35.

- [22] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 497. Л. 73 об.
- [23] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 497. Л. 33.
- [24] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 497. Л. 36.
- [25] ЦИА. Ф. 12. Оп. 7. Д. 3523. Л. 20.
- [26] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 491. Л. 33.
- [27] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 491. Л. 48, 69.
- [28] РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 819.
- [29] ЦИА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2500.
- [30] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 491. Л. 42.
- [31] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 491. Л. 70-75.
- [32] *Klier J.* State Policies and the Conversion of Jews in Imperial Russia. P. 111.
- [33] *Полищук М.* Евреи Одессы и Новороссии. Иерусалим; М., 2002. С. 228-229.
- [34] РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 354.
- [35] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 497. Л. 56 об.
- [36] РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 497. Л. 93 об.

Editorial remarks

Впервые опубликовано: Материалы XII Международной конференции по иудаике. Выпуск 22. М., Сэфер, 2016.